

1445. Новое появление огромной руки

Почтенный Лин Дун, Древний раб, может лишь появиться на короткое время. Призвать надолго его нельзя, но этого достаточно, чтобы нанести один-единственный удар. И поэтому Ван Линь терпеливо выжидал момент, чтобы призвать руку Лин Дуна, когда это нужно больше всего.

Но несмотря на все это Мяо Инь был одним из пяти Древних Почтенных. Пускай он был сейчас в форме аватара, и его уровень культивации был снижен, его силу и могущество трудно себе представить. Если бы не кровавый меч Ван Линя и не тяжелый поединок с Почтенным Да Хуаном, в конце которого он призвал способность, ранившую Мяо Иня, эта атака Ван Линя не достигла бы цели.

Но важнее было то, что Мяо Инь недооценил Ван Линя. Он помнил его еще тогда, когда тот был на планете Небесного императора, и просто не ожидал, что Ван Линь сумеет подчинить Почтенного Лин Дуна, уже одной ногой вступившего на третью ступень культивации.

Наступил решающий момент. Удар Лин Дуна расплескался о защиту Мяо Иня, и породил чудовищной силы отдачу. Сам Мяо Инь отлетел назад, обливаясь кровью, а черная статуя с грохотом раскололась на части.

Кровь заструилась из уголков рта Ван Линя, а в голове его загрохотал гром, едва его не оглушив. Душераздирающий крик Мяо Инь острым мечом вонзился в душу Ван Линя, и его Изначальный дух затрясся от резкой боли.

Культиватор бросился наутек, но через несколько мгновений заставил себя остановиться. Он повернулся и посмотрел на Мяо Иня, тело которого летело, увлекаемое потоками разрушительной силы.

Ван Линь взмахнул рукой, и печь Небесного императора тут же увеличилась во много раз против своего обычного размера. Теперь она в высоту достигала несколько десятков тысяч чжанов и, казалось, была способна вместить в себя все воды темно-фиолетового моря.

Море было отравлено и источало чудовищное зловоние. В воде носились бесчисленные души силы веры. Дотрагиваясь до яда, они тут же отравлялись и больше не могли отдать ни капли силы веры.

Само отравленное море в глазах Ван Линя было ценным и очень редким артефактом. На миг культиватор подумал, что неплохо бы отобрать его у Почтенного Да Хуана и переработать в печи.

Если печь Небесного императора будет способна превратить все это море в одну концентрированную каплю, то силы этой капли окажется достаточно, чтобы удивить даже культиваторов третьей ступени.

Почтенный Да Хуан говорил здравые вещи, но Ван Линь не мог ему доверять. Сейчас они выступили вместе потому, что их объединяли общие интересы.

Но Да Хуан был старым монстром, прожившим десятки тысяч лет, и невозможно предугадать, что действительно у него на уме. Его ни в коем случае нельзя недооценивать. Если он нарушил клятву, данную Мяо Иню, то сможет нарушить и договор с Ван Линем. Ван Линь это прекрасно понимал.

И потому, когда Да Хуан наносил свой удар, Ван Линь специально сделал так, чтобы Мяо Инь не погиб. Удар откинул Мяо Иня далеко в сторону, однако в культиваторе еще теплилась жизнь, и три иглы на его лбу не вошли в него полностью.

Аватар Почтенного Да Хуана на огромной скорости бросился вслед за Мяо Инем. В одно мгновение он превратился в поток черной ци и вошел в культиватора, начав яростно сражаться за его тело.

Если бы Ван Линь позволил трем иглам полностью войти в лоб Мяо Иня, то у того практически не осталось бы силы для сопротивления. Но сейчас все было иначе, и два культиватора сцепились в ожесточенной борьбе за контроль над телом.

И так у Ван Линя появилось время забрать отравленное море себе. Не тратя его понапрасну, культиватор тут же взмахнул руками, и потоки отравленной воды устремились к печи Небесного императора.

Печь содержит в себе бесчисленное множество миров, и Ван Линь со своим уровнем культивации может открыть два из них. Одним из миров он начал поглощать отравленное море, а во второй вернул обратно выпущенного Древнего раба.

Пока Мяо Инь боролся с Да Хуаном, пространственная трещина, и из которой вылилось море и потоки силы веры, начала стремительно уменьшаться, будто готовясь исчезнуть полностью.

Однако Ван Линь не мог ей этого позволить. Он заключил союз с Да Хуаном ради силы веры Мяо Иня.

Ему самому эта сила веры без надобности: Ван Линь не сумеет ей воспользоваться. Но вот Древний раб Лин Дун одной ногой уже вступил на третью ступень культивации. Чтобы стать настоящим культиватором третьей ступени ему не хватает только достаточного количества силы веры.

Бешено засверкав глазами, Ван Линь устремился к закрывающейся трещине. В этом морском мире, в который вела трещина, есть еще много чистой, не отравленной воды. А в этой воде должно быть огромное количество духов силы веры.

Мяо Инь собирал их в течении десятков лет, и они были основой, позволившей ему стать одним из пяти Древних Почтенных.

Потоки белого тумана, громяхая, хлынули прочь огромными волнами. Запечатанная область была уничтожена полностью и бесповоротна, а культиваторы, которым не посчастливилось оказаться внутри нее, погибли.

Облака белого тумана сжимались и съеживались. Они устремлялись вниз, обнажая необъятную пустоту. Но, сжавшись до определенного предела, туман с умопомрачительной скоростью ринулся в обратном направлении.

И откуда-то снизу, из глубин тумана, вверх взметнулась огромная, несколько десятков тысяч чжанов в обхвате, рука.

Огромная конечность, двигаясь невероятно проворно, ринулась в сторону Ван Линя и физического тела Мяо Иня.

Ван Линь уже видел эту руку. Он изменился в лице, и поток силы, лишаящий всякой воли к

сопротивлению, окутал его, словно желая разорвать на части.

В следующий миг рука схватила тело Мяо Иня, заставив того выблевать поток свежей крови. Да Хуан, воспользовавшись моментом, подавил Изначальный дух своего соперника, но сейчас это было уже неважно. Рука схватила тело, словно всосав его в себя, и теперь тело никак не могло вырваться из этой хватки.

В следующий миг рука уже устремилась к Ван Линю. Пять пальцев, похожие на колонны, которые в древних легендах удерживали небесный свод, рухнули на Ван Линя сверху и зажали его.

Удар оказался таким сильным, что кровь хлынула у Ван Линя изо рта. Как ни пытался, он не мог вырваться из ладони. Однако Ван Линь ни за что не хотел покидать эту пространственную трещину, наполненную силой веры.

Сейчас трещина сжалась до нескольких чжанов в длину и грозила исчезнуть в любой момент. Если это произойдет, то все старания Ван Линя и весь его бой с Мяо Инем пойдут прахом.

В запасе у Ван Линя была способность правой руки – защитная Техники Древних богов. Однако не так давно Ван Линь уже прибегал к ее использованию, и потому сейчас не мог этого сделать. Каждое использование наносит этой руке большой вред, и рука может совсем разрушиться, если злоупотреблять этой способностью.

Времени на раздумья не было. Запрокинув голову, Ван Линь издал животный рев и начал увеличиваться в размерах. Теперь его тело стало настоящим телом Древнего бога! Теперь верхняя половина его тела на двести чжанов возвышалась над пальцами, зажавшими ее.

Зарывав, Ван Линь взмахнул рукой, и два Листа Древнего Запечатывания полетели к стремительно закрывающейся трещине, и она перестала уменьшаться.

Одновременно с этим Ван Линь обеими руками схватился за один из краев трещины. Тем временем пальцы, сдавливающие Ван Линя чуть ниже груди, потянули его вниз.

Резкая боль пронзила культиватору, и ему на миг показалось, что сейчас его просто разорвет на две половинки.

Не растерявшись, Ван Линь потянул край трещины за собой, разрывая ее еще сильнее. Из трещины хлынули бурные потоки фиолетовой воды и души силы веры. Сверкнув глазами, культиватор как можно шире открыл свой рот.

Не обращая внимания ни на что Ван Линь начал всасывать души силы веры. Потоки этой силы все как один устремились к культиватору.

Тело Ван Линя словно бездна всасывала в себя души силы веры. Один вдох – и Ван Линь высосал всю силу веры из пространственной трещины. Однако огромная рука с силой дернула Ван Линя вниз, и он унесся следом за ней, мигом преодолев несколько тысяч чжанов.

Но при этом руки Ван Линя мертвой хваткой держались за край пространственной трещины, и из-за этого пространственная трещина не могла захлопнуться и исчезнуть. Ван Линь вцепился в край трещины, разрывая ее еще больше.

«Печь Небесного императора!» - вскричал Ван Линь, и волшебный артефакт, повинаясь его воле, устремился к трещине и погрузился в нее более чем наполовину.

Часть печи оказалась во внешнем мире, и она начала со страшной силой фиолетовое море вместе с душами силы веры. Очень быстро печь поглотила пятую часть фиолетовой воды.

Этого оказалось достаточно, чтобы печь оказался под завязку наполненной. Больше поглотить она уже не могла

Все это произошло в мгновение ока. Скрипя зубами от нестерпимой боли, Ван Линь разжал руки, и печь Небесного императора, превратившись в поток темного света, влетела ему в лоб. Два Древних листа запечатывания тоже исчезли после взмаха руки.

Огромная рука, обхватив Ван Линя, увлекала его вниз, в пучины туманного моря. Туман, потревоженный рукой, забурлил и начал закручиваться в воронки.

Однако вскоре бурление начало стихать, и море тумана успокоилось.

Прошло несколько часов, когда вдалеке показался отряд из двух десятков культиваторов. Летя на каменной глыбе, они быстрее молнии миновали это место, ничего не заметив.

«Странно, согласно нашей карте, здесь должна находиться запечатанная область...» - произнес один из них.

«Мы искали ее очень долго, но так ничего и не нашли. Наверное, это ошибка в карте», - произнес другой, и культиваторы устремились вдаль.

<http://tl.rulate.ru/book/22/352353>